

Столько мяса нужно было переработать как можно скорее, пока не ударили настоящие морозы. Если бы положение не стало совсем отчаянным, семья рассчитывала бы растянуть эти припасы до следующей весны.

Ведь с приходом лютой зимы весь Континент Зверолюдей накрывала бесконечная снежная пелена. В такую пору даже столь могучему оборотню, как Чан, вылазка на охоту грозила гибелью — ослепшее от голода зверьё разорвало бы любого.

Чан с Юном оставались в зверином облике. Острыми, словно клинки, когтями они вспарывали туши, сдирая шкуры, пока А-Да, Сяо Шу и Линь Ло каменными ножами пластали мякоть на куски помельче. Обвязывая пласты обритыми кожаными бечёвками, они развешивали их на деревянных козлах.

Туши были огромными. Крови и потрохов вывалилось столько, что от тяжёлого, густого духа у Линь Ло перехватило дыхание.

Без специй омерзительно вонючая ливерная вырезка казалась несъедобной, поэтому Линь Ло даже не пытался заступиться за внутренности — он лишь молча смотрел, как А-Да выкидывает гигантские потроха на свалку.

В памяти само собой всплыло прошлое, до апокалипсиса: жареная свиная печень, тушёные потрошка, пряное мясное ассорти...

«Надо обязательно отыскать местную замену приправам, — подбодрил себя юноша. — И устроить настоящий пир».

Когда три туши наконец разобрали, в земле выкопали глубокую яму. Дно выстлали чистыми шкурами, а затем начали укладывать вырезку, пересыпая каждый слой плотным снегом, пока над землей не вырос небольшой мясной курган.

Линь Ло, который весь день только и делал, что подавал куски, к концу работы вовсе перестали слушаться руки — мышцы налились свинцом.

И всё же, глядя на эти горы припасов, он ощутил забытое чувство покойной уверенности. В прежней жизни, посреди конца света, он сполна натерпелся голода. Теперь же возможность просто наесться до отвала казалась высшим благом.

— Это мясо съедим сегодня, — А-Да щедро указала на кучу сырого мяса фунтов этак под пятьсот, устраивая Чану и Юну настоящий пир. — А пока будете есть, попробуйте картошку, которую нам помог найти Ло.

Чан и Юн переглянулись, посмотрели на Линь Ло и кивнули:

— Ладно, перекусим снаружи. А самый нежный мякиш забирайте себе.

— Пойдёт, — согласилась А-Да и велела Линь Ло с Сяо Шу унести отборные вырезки в землянку.

Там она принялась насаживать мясо на ветви железного дерева, собираясь отправить его на угли.

— А-Да, можно я попробую пожарить? — поспешно вмешался Линь Ло.

Окинув взглядом его тощие руки и тонкие ноги, А-Да помешкала, но всё же кивнула:

— Отчего же нет? Только поворачивай чаще, чтобы не подгорело.

— А сольки чуть-чуть дашь?

— Держи, но береги. Новую соль выменять в городе сможем только к середине весны.оборотням-то проще: глотнут свежей крови — и снова полны сил. А вот нам, полуоборотням, без соли нельзя — ноги носить перестанут.

— Спасибо, А-Да.

Линь Ло подошёл к мясу, каменным ножом нарезал вырезку на длинные тонкие полосы. Из единственных двух глиняных мисок в землянке он взял одну, высыпал туда горсточку крупной соли и залил водой. Дождавшись, пока мутный осадок осядет на дно, юноша осторожно слил чистый соляной раствор и обмазал им мясные ленты. Затем очистил четыре-пять клубней картофеля, нарезал их крупными ломтями и нанизал на прутья попеременно с мясом.

Пока он устраивал шашлыки над огнём, снаружи Чан и Юн, вернувшись в человеческий облик, вовсю рвали зубами сырую плоть.

Зрелище, надо сказать, было не для слабонервных.

Сяо Шу с любопытством наблюдал за ужимками Линь Ло. Увидев, как тот обмочаленной на конце веточкой, точно кистью, макает в миску и смазывает мясо соляной водой, мальчик не удержался:

— Ло, я ни разу не видел, чтобы так жарили! Зачем ты мочишь его солёной водой? Разве не проще просто посыпать?

Линь Ло на мгновение замер с импровизированной кисточкой в руке, а затем пододвинул к

нему глиняную миску:

— Глянь. В самой соли полно грязи. Вы же когда жарите, мясо потом горчит, верно?

— Ну да!

— Вот из-за грязи и горчит. Я растворил соль в воде, вся сорность осела на дно, и теперь мы берём только чистую рассольную воду. Горчинки больше не будет.

Для них троих А-Да отобрала самую нежную вырезку. Едва языки пламени лизнули мясо, по землянке разнёсся упоительный густой аромат жареного жира.

Сочный жир аппетитно шкворчал на углях. Капли солёной воды, испаряясь, пропитывали румяную корочку, наполняя воздух отборным вкусом. Нанизанные рядом картофельные дольки успели пропитаться стекающим соком, и к запаху мяса примешался ни с чем не сравнимый аромат запечённого крахмалистого мякиша.

Сяо Шу с А-Да уселись у самого очага, не сводя глаз с шипящих шампуров:

— Готово? Можно пробовать?

Снаружи Чан и Юн, сожравшие уже не один центнер сырятины и намеревавшиеся теперь залечь в спячку на ближайшие дни, тоже уловили этот дивный дух. Их взгляды всё чаще косились в сторону очага. Впрочем, оба понимали, что это угощение предназначено для полуоборотней, и напрасно навязываться не стали.

Линь Ло отгрёб углей в сторону:

— Готово. А-Да, берите, пробуйте!

А-Да и Сяо Шу нетерпеливо сграбастали по увесистой жердине с четырьмя-пятью фунтами мяса и, пренебрегая ожогами, ввелись в добычу. Едва зубы рассекли сочную мякоть, рты обдало волной густого, солёного, невероятно ароматного сока. А-Да в изумлении воззрилась на юношу:

— Ло! Да как у тебя так вышло?! Почему оно такое мягкое?!

Сяо Шу, уже умявший кусок мяса и заглотивший печёную картофелину, судорожно заглатывал воздух — до того та была горячеей. Пропихнув обжигающий мякиш по пищеводу, он восторженно выдохнул:

— До чего же вкусно! Картошка совсем как мясо на вкус! Ло, ты просто волшебник!

Себе Линь Ло сделал порцию поскромнее: кусочки мяса размером с полкулака чередовались с картофельными дольками. Здешний картофель сам по себе был куда рассыпчатее и нежнее того, что рос в его прежнем мире, а на углях подёрнулся хрустящей корочкой, оставаясь внутри невероятно мягким.

Благодаря соли и пропитавшему его жиру вкус получился потрясающим. Пожалуй, для Линь Ло это была лучшая трапеза с самого начала апокалипсиса.

Слопав кусочек, он прижмурился от удовольствия, а затем указал на две дополнительные шпажки, приготовленные про запас:

— А-Да, эти для дяди Чана и Юна. Отнесите им.

А-Да растрогалась до глубины души. Ей казалось, что добрее и заботливее этого парня на свете нет никого, кроме родной крови. Она кивнула, подхватила с пылу с жару два шампура и шагнула к мужу и сыну, расправившимся с горой сырого мяса:

— Натё, Ло для вас зажарил. Попробуйте. А в середине — картошка, запечённая она тоже хороша.

Чан с Юном сгребли угощение и за один мах слизали по пол-шампура. Невероятный вкус сочного, прожаренного мяса мгновенно заставил их забыть о сырятинах. Даже ненавистные плоды диких растений в таком виде показались настоящим деликатесом.

А-Да с гордостью посмотрела на своих мужчин:

— Ну как? Вкусно?

— Вкусно! — в один голос гаркнули Чан и Юн.

— Через пару дней и ваше мясо так приготовим, — добавила А-Да. — А пока доедайте картошку, запечённую в пепле.

— Ладно.

Клубни больше не вызвали у них отвращения. Вытерев снежной горстью окровавленные морды и руки, отец с сыном вернулись в землянку. Раскопав пепел, они извлекли обугленные шары и, разламывая чёрную корку, принялись уплетать ядовито-жёлтую горячую мякоть.

Без соли и запечённого жира естественный вкус картофеля проступал чётче, уступая сочным долькам с шампура. Но при этом он вовсе не отдавал приторной сладостью, от которой воротило звериное нутро. В итоге Чан с Юном уничтожили всё до последнего кусочка.

Ощувив приятную тяжесть в желудках, оба оборотня окончательно убедились: эта земляная картошка действительно способна спасти от голода.

— А много этой картошки в лесу? — спросил Чан у жены.

А-Да и сама думала об этом, пока уплетала угощение. Она повернулась к Линь Ло, тихо жевавшему свой скромный кусочек:

— Ло говорит, под одним кустом вырастает целая куча клубней. В том лесу её должно быть полно.

— Пойду к вождю, обрадую, — решительно поднялся Чан.

В племени насчитывалось всего шестьсот с небольшим душ, и почти каждый приходился ему братом по оружию. Видеть, как родичи погибают от голода в зимнюю стужу, Чан не хотел. Пускай картошка — не мясо, но коли набивает брюхо, то и цены ей нет.

Чан выскочил из землянки и устремился к вождю.

Когда он добрался до жилища вождя, тот как раз заканчивал делить общую добычу, принесённую охотниками. Мясо раздавали семьям, где не осталось сильных оборотней или где мужчины получили увечья. В закромах самого вождя припасов оставалось на треть меньше, чем у того же Чана.

Чан приблизился и стукнул кулаком в грудь:

— Вождь, дело есть.

— А, Чан! — откликнулся глава племени. — Юн сегодня дрался как лев, вылитый отец в молодости! Отличного парня вы с А-Да вырастили, лучший охотник будет. С чем пришёл? Говори прямо здесь.

— Чистокровный человек, которого подобрал Сяо Шу, нашёл в лесу съедобные клубни. Говорит, они отлично насыщают, а в роще их ещё пруд пруди. Вождь, надо собрать народ и выкопать всё, пока буран не занёс рощу.

Услышав про неизвестную земляную картошку, вождь оживился:

— И правда сытная?

— Более чем. С мясом не сравнить, конечно, но мы с Юном съели по парочке — куда лучше сладких сердец да сладкой травы.

— Добро! Сейчас же созову охотников — идём за картошкой!

Раз речь шла про выживание племени, вождь колебаться не стал.

На следующий день, задолго до рассвета, Линь Ло проснулся от шорохов в землянке: А-Да и остальные уже поднимались, да и по соседству слышалась суета.

После вчерашней каторги — выкапывания клубней и перетаскивания тяжелых мясных туш — его руки за ночь налились такой болью, что юноша едва мог их поднять. Однако он не обронил ни жалобы. Поднявшись вместе со всеми, он спросил у входившей А-Да:

— А-Да, мы сегодня снова на охоту и за провизией?

А-Да накинула ему на плечи свежесшитую меховую накидку:

— Хороший мой, вождь созвал всех на заготовку. Сегодня выходим в лес всем родом — копать картошку. С этими клубнями племени будет куда легче дотянуть до весны. Нам тоже надо запастись побольше. Картошка-то вкусная оказалась, мне очень понравилась.

Накидка была скроена из плотной шкуры с белоснежным, удивительно мягким мехом — из лучших запасов семьи А-Да.

Линь Ло и мысли не допускал, что её сшили специально для него. На душе стало непередаваемо тепло. Завязав шнурки, он потянулся за кожаной сумой, но А-Да со смехом остановила его:

— Сегодня с нами идут оборотни. Наше дело — копать, а таскать добычу будут они.

Линь Ло на миг опешил, а потом усмехнулся: и правда, с их-то исполинской силой перетаскать мешки — сущие пустяки.

Когда вся пятёрка вышла на племенную площадь, их тут же обступили соплеменники:

— А-Да, ну как эта картошка? Вкусная?

— Сяо Шу, правда, что ли, твой чистокровный её выкопал?

— Чан! Юн! Расскажите!

Они как раз захватили с собой несколько клубней, печённых в углях с вечера. Вытащив ещё тёплые шары, А-Да с Сяо Шу разломали их напополам и показали толпе:

— Вот она, картошка! Запекаешь в пепле — и готово. Не особо сладкая, но мягкая, сытная — жилы укрепляет!

Они разломали печёные клубни на кусочки и раздали ближайшим оборотням и полуоборотням. Попробовав угощение, соплеменники пришли в неопиcуемый восторг и с гиканьем рванули в рощу.

И взрослые полуоборотни, и детвора орудовали заострёнными колами из железного дерева: разгребая снег за оборотнями, они искали засохшие стебли и вскапывали под ними мёрзлую землю.

Один за другим, целыми гнёздами, из почвы вываливались тяжёлые клубни.

Оборотни сгребали добычу в исполинские кожаные баулы и взваливали себе на загривки, чтобы оттащить в посёлок. Вождь ещё перед выходом строго предупредил: всю картошку заложат в общие закрома и честно разделят между всеми семьями.

Несмотря на лютый мороз, Линь Ло взмок до нитки. Утерев пот со лба, он распрямил гудящую спину и оглядел шумную толпу из сотен людей и зверей. На душе стало удивительно тепло и покойно — совсем как у зверька, набившего нору припасами перед долгой и суровой зимой.

<http://bllate.org/book/20115/1992901>